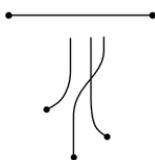

Замок дракона, или Суженый мой, ряженный

Замок дракона, или Не будите во мне фею

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

— — — — —
**ЗАМОК
ДРАКОНА,**
ИЛИ НЕ БУДИТЕ ВО МНЕ ФЕЮ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш50

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Шерстобитова, Ольга Сергеевна.

Ш50 Замок дракона, или Не будите во мне фею / Ольга Шерстобитова. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-103523-5

Когда вам говорят, что драконы находчивы, сильны и любят лишь раз, не сомневайтесь: так оно и есть. И не проверяйте. Иначе ваша жизнь перевернется с ног на голову. А там и неприятности подоспеют. И чем сильнее вы стараетесь помочь любимому, тем больше врагов наживете.

Одно хорошо: вам станут не страшны тайны прошлого и внезапно проснувшаяся магия фей. Вы даже сможете поспорить с самой смертью.

А еще узнаете, способна ли настоящая любовь преодолеть тьму.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шерстобитова О. С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-103523-5

Глава 1

Я с трудом открыла глаза и не увидела ничего, кроме темноты. Зажмурилась. Затем прислушалась, но кругом было тихо. Протянула руку, нащупав одеяло. Значит, нас нашли? Мы сумели переместиться из кошмарных подземелий, от воспоминаний о которых до сих пор мурашки? И как Ривлад смог там выдержать сотню лет? Не понимаю.

Ривлад.. Рив... Помню, как видела его глаза перед тем, как провалилась в темноту, а что потом? Где остальные? Сеня, Рей, Лель, Гилл...

Эти вопросы требовали ответов. Немедленно.

Пришлось снова открывать глаза. Попробовала пошевелиться — не вышло. Во всем теле была такая слабость, словно я не по горам лазила, а их таскала. Вгляделась в темноту. Через несколько минут поняла, что нахожусь в эльфийских покоях. Все вокруг легкое, воздушное, изящное. Горький аромат жасмина и роз казался непривычным. Отвыкла я от изысков за эти месяцы, что поделать?

Но где же все?

Подумать над этим не успела, заметив, как меня окутывает туман. Мгновение — и я оказываюсь в воздухе. И ощущения какие-то странные. Перемещаясь раньше, я летала и падала, а сейчас будто

в лодке плыву. Легкое покачивание, мягкий шелест волн... Мне кажется?

Все прекратилось так быстро, что я не успела понять, как оказалась в другом месте. Покрывало не белоснежное, как у меня, а темно-синее. И балдахин тяжелый, бархатный, с кистями. И совсем близко — чья-то горячая ладонь.

Я повернулась.

Рив! Всмотрелась в знакомые черты и не сдержала улыбку. Глаза дракона были закрыты, волосы заплетены в привычную косу. Во сне Ривлад выглядел таким спокойным и умиротворенным, что я перестала волноваться. Все хорошо. Впервые за много дней.

Осторожно коснулась его щеки и тут же поняла, что мне этого мало. Потянулась, ласково поцеловала в подбородок. На большее сил не хватило, иначе добралась бы до его губ, обняла...

Совсем рядом раздалось покашливание. Нужно обернуться, но слабость такая, что перед глазами круги.

Чьи-то руки ласково и бережно помогли сделать невозможное, оторвав от любования спящим драконом.

— Гилл, — прошептала я, радуясь, что с моим другом все в порядке.

— Привет, драгоценная наша, — сказал принц и улыбнулся.

— Эва. — Из-за спины Гилла выглянул Рей и тут же стиснул меня в медвежьих объятиях.

Когда появился Сеня, я уже всхлипывала от нахлынувших эмоций. Какое же это облегчение, знать, что они все живы и здоровы!

— Где Лель? — прошептала, сообразив, что домового нет рядом.

— Напоил сонным зельем. Он слишком устал, пока мы вас с Ривладом лечили, — ответил Датерей, присаживаясь на край кровати.

Он ни капельки не изменился за то время, что мы не виделись. Так же очарователен и красив.

Рядом с владыкой присела Аривель и ласково улыбнулась. М-да... Перемещалась я к Ривладу, а попала, похоже, на семейный совет.

— Выпей-ка, — мягко сказал Гилл и заставил меня сделать глоток из пиалы, стоящей на тумбочке. — Сил прибавится.

— Как Ривлад? И как вы все? Последнее, что помню, — наше перемещение, — прошептала я.

— Ривлад потерял много сил в схватке с Торнахом. Мы сделали все, что смогли.

— Но...

— Ему нужно время. Через несколько суток придет в себя, поднабравшись сил. А сон способствует этому лучше всего. Не переживай, Эва. Твой дракон быстро поправится, — отозвался владыка эльфов, задумчиво смотря на меня.

— Рив не приходил в себя?

— Приходил.

— И знаешь, о чем он спросил, как только открыл глаза? — спросил Гилл, ухмыляясь.

— О чем? — полюбопытствовала я, делая еще один глоток зелья.

— Эва жива? — хмыкнул кот.

Все дружно улыбнулись, а я, кажется, покраснела.

— Он даже отказывался лечиться, пока мы на этот вопрос не ответим, — обреченно вздохнул

Датерей, качая головой. — С трудом убедили, что ты в порядке. Уж думал магию применить.

— Главное, он поправится.

— Ты бы за себя переживала. Сил-то совсем нет. И как ты портал смогла открыть? Не понимаю, — поразился Гилл. — Я же помню, как мы падали...

— Оберег Рива помог.

Мы немного помолчали.

— Оставить вас? — впервые заговорила Ари-вель. — Тебе нужен отдых.

Я посмотрела на Гилла, потом на Рея, затем на Сенью. Представила, что могла никогда их не увидеть, и жалобно всхлипнула. Друзья поняли все без слов, обняли.

— Я так за вас боялась, — прошептала я.

— А как ты нас напугала! — улыбнулся Гилл.

— Я даже не говорю про нас с Датереем, — тихо сказала Аривель.

— Хотя оружие, которое посыпалось в тронный зал во время переговоров с драконами, наделало гораздо больше шума, — хмыкнул владыка эльфов, и Гилл закатил глаза.

— Привет! — Сонный заспанный Лель показался в дверном проеме.

— Здравствуй, Лель! Я так тебе рада!

— Эва? — недоверчиво спросил он.

Ах да! Совсем забыла, что на десятый день за-клятие, меняющее внешность, перестает действовать. Лель же меня настоящую ни разу не видел.

— А я-то задумался, как ты здесь оказалась. Чары ведьмы...

Домовой быстро пересек комнату и крепко меня обнял.

— Как я рад, что с тобой все в порядке, — сказал Лель.

— Спасибо. А ты как?

— Хорошо. Не волнуйся.

— Нам о многом нужно поговорить, — заметил Датерей. — Когда ты поправишься, Эва, я хотел бы услышать всю историю о вашем путешествии.

— Разве Гилл ничего не рассказал? — удивилась я.

— Нет.

— А Рей и Лель?

Друзья переглянулись.

— Мы решили... Будет лучше, если ты расскажешь то, что сочтешь нужным, — тихо сказал Рей.

Я посмотрела на них — таких родных и встревоженных, вздохнула.

— Думаю, нам стоит поговорить сейчас.

— Ты еще плохо себя чувствуешь, — возразил владыка эльфов.

— Вскоре очнется Ривлад, и все может усложниться, — обреченно заметила я.

Аривель и Датерей переглянулись.

— Предлагаю перейти в соседнюю комнату.

Гилл как-то сразу понял, что я не хочу говорить при Ривладе, который может в любое мгновение проснуться. Никто не возражал. Рей подхватил меня на руки, перенес, и... я снова оказалась рядом с Ривладом.

— Оставьте дверь приоткрытой, — устало попросила я, когда Рей растерянно замер у входа.

Он снова подхватил меня на руки, усадил в кресло, закутав в плед.

Я рассказала друзьям все как есть. На этот раз не скрывала правду, не прятала. Только о наших поцелуях с Ривом умолчала. Но о них все и так знали.

— Спасибо за доверие и честность, Эвелина — первым нарушил тишину владыка Датерей. — Теперь я вижу ситуацию целиком. Торнах слаб, и пока он набирается сил, мы будем готовиться к войне. И главное...

— ...сказать Ривладу правду, — закончил Лель.

Я вздохнула.

— Эва, Лель прав, — осторожно добавил Гилл. — Во-первых, Рив будет искать свою суженую и не успокоится, пока не найдет. Во-вторых, некромант знает, как ты выглядишь. Представь, если Ривлад узнает правду от него? А это может произойти в любой момент.

— И в-третьих, тебе самой станет легче, — добил Рей.

— Даже не представляю, как найти столько смелости, — созналась я. — Дадите время?

— Рив со дня на день придет в себя, захочет поговорить...

— Три недели, — твердо сказал Лель. — Это тот срок, за который ты должна рассказать Риву правду. Если нет...

— ...скажем мы, — закончил Датерей.

Я вздохнула и прикусила губу.

— Не обижайся, Эва. Ты сама понимаешь, что мы не сможем Ривладу лгать. Это предательство, не иначе. Нам не хочется терять ни его дружбу, ни твою.

— Я понимаю, Датерей. Спасибо. И за помощь, и за возможность самой во всем разобраться. Вы

ведь не будете возражать, если я побуду с ним до рассвета?

— Конечно, нет, — улыбнулась Аривель.

— А как так получилось, что вы оказались в том подземном лабиринте? — не утерпела я.

— Можно на «ты», Эвелина, — отозвалась она. — Меня похитили. Датерей потом нашел, но... Мы не смогли выбраться. Тот лабиринт весьма коварен. И проклятие, с которым мы столкнулись... его не так-то просто преодолеть. Покинуть горы мог только один из нас.

— Нам явился призрак, принес пророчество... Датерей вздохнул.

— Я бы там умер, а Аривель... ее мог найти наш сын.

— И почему же вы никому не сказали правду, владыка? — удивилась я. — Неужели Гилл не пошел бы спасать свою мать?

— Если бы он сказал, я бы тут же умерла, — печально ответила Аривель. — В мире магии не все так просто. И пророчество гласило, что сын должен меня найти, не отправляясь на мой поиск.

— Вы поэтому его отпустили со мной, да?

— Я бы в любом случае отправил Гилла с тобой, Эвелина. И хватит мне выкать, — ответил Датерей, обнимая Аривель за плечи.

Я вздохнула и смущенно улыбнулась.

— Тебе нужно отдохнуть, — мягко заметил эльф.

Рей отнес меня к Ривладу.

— Гилл, — позвала я, — ты очень злишься на родителей?

— Ну, сначала я чуть весь дворец не разнес

и с отцом два дня не разговаривал, а потом прош-
ло, — ответил он.

Лель ухмыльнулся, услышав, что ответил Гилл.

— Мама ждет ребенка, — обреченно сказал он,
заставив меня ойкнуть. И когда успели-то?

— И у нашего Гилла не было выбора, кроме как
всех простить, — засмеялся Рей.

Гилл скорчил смешную рожицу. Я улыбнулась.

— Спи, Эва. А мы пойдем.

Я сладко зевнула и уткнулась носом в плечо
Ривлада. В этот момент мне было хорошо и спо-
койно. Даже хотелось задержать дыхание и заме-
реть, остаться в таком состоянии навсегда и не ду-
мать о том, что будет дальше. Ривлад ведь никогда
не простит этой громадной, пусть отчасти и слу-
чайной, лжи. Станет чужим. А я уже не представ-
ляю, как без него жить.

Заснуть бы... но не получается. Жаль терять эти
драгоценные мгновения с тем, кого так люблю.
Я лежала, обнимая дракона, изредка прикасалась
к нему и мечтала о том, что уже никогда не вер-
нется в мою жизнь.

Ничего, я сильная, справлюсь!

Когда до рассвета оставались считанные мгнове-
ния, Ривлад зашевелился, крепко сжал в объятиях
и открыл свои удивительные глаза.

И от моего самообладания не осталось ничего-
шеньки, едва дракон притянул меня к себе. Я неж-
но поцеловала его в губы, чувствуя, как перемеща-
юсь.

Оказавшись в своих покоях, провалилась в сон.
Открыла глаза уже вечером, обнаружив в спальне
всех друзей, за исключением Датерея и Аривель.

Гилл и Рей играли в шахматы, а Сеня и Лель — в крестики-нолики, причем домовой, судя по всему, проигрывал. Я ухмыльнулась.

— Привет! — Зевнула, потягиваясь.

Друзья оглянулись и бросились ко мне.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Рей.

— Хорошо. Кажется, даже силы вернулись.

— Есть хочешь? Ужин уже готов, — сказал Гилл.

Я кивнула. Принц на несколько минут исчез, а потом в покоях появились слуги и принялись накрывать стол возле окна.

— Я пока умоюсь.

— Конечно. Мы подождем.

Я выползла из-под одеял и отправилась в ванную. Приняла душ, вытерлась пушистым полотенцем, расчесала волосы, надела халат и вернулась в комнату, где мы дружной компанией набросились на еду.

Я объелась настолько, что с трудом могла шевелиться и теперь сидела в кресле, любуясь лучами заходящего солнца.

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнул Гилл, не отрываясь от увлекательнейшей возни с Сеней, к которой присоединились и Лель с шаорсом. Один Рей задумчиво теребил салфетку, всматриваясь во что-то за окном, и мечтательно вздыхал. Похоже, влюбился.

— Добрый вечер.

Ривлад, с распущенными по плечам темными волосами, одетый в изумительный темно-лиловый костюм, вошел в покои и замер. Его глаза сияли, словно драгоценные камни. И он казался еще

лучше, чем там... в пещере. Стоило на него взглянуть, и дыхание у меня сбилось.

Первым отмер Гилл.

— Добрый вечер, Рив! Проходи, присаживайся. Мы тут бездельничаем, — честно признался ушастый.

Дракон оглядел комнату, взгляд остановился на мне.

— Эвелина, как ты себя чувствуешь? — спросил он, подходя ближе.

— Спасибо, хорошо! — выпалила я, понимая, что не в состоянии пошевелиться, когда он так на меня смотрит.

Дракон кивнул.

— Я хотел бы с тобой поговорить. Лучше всего сейчас.

Причин для отказа я не видела.

— Хорошо, переоденусь, — ответила, поднимаясь.

Как же хотелось его обнять! Просто сил нет! Но Рив бы меня не понял.

— Я подожду. Если хочешь, можем прогуляться по саду, — предложил Ривлад.

— Думаю, Эвелина еще не настолько набралась сил, — возразил Рей, спасая меня.

Я замерла возле платяного шкафа. Взгляд дракона скользнул по мне. Он задумчиво склонил голову набок.

— Лучше здесь поговорим. Я действительно еще не готова к прогулкам, — осторожно заметила, не зная, как себя вести с этим новым Ривладом.

Я достала из шкафа тунику и брюки, вышла. Пока одевалась, прислушивалась. В комнате явно

шел какой-то разговор. И непринужденным он даже отсюда не выглядел. Надеюсь, Ривлад еще не догадался, кто его суженая. Мне нужно время, чтобы успокоиться и рассказать ему правду.

Я вздохнула, включила холодную воду, ополоснула лицо и постаралась взять себя в руки.

Когда вернулась в комнату, кроме Ривлада в ней никого не было.

Дракон неподвижно смотрел, как солнце прячется за горизонтом, рассыпая по небу краски.

— Ривлад, — решила позвать я.

Он медленно оглянулся.

— Извини, задумался, — сказал дракон хриплым голосом. — Я совсем забыл, как прекрасны закаты.

На мгновение мое сердце сжалось от жалости. Воспоминания об ужасной пещере, где он жил, сидя на цепи, всколыхнулись. Захотелось подойти к Риву, обнять, положить голову на плечо и вместе досмотреть волшебный закат, предназначенный для нас двоих. Но этой мечте не было суждено сбыться.

— Давай присядем, — мягко предложил Рив.

Галантно придвинул еще одно кресло, задумчиво посмотрел в окно.

— Если ты не против, сначала начну я, — сказал дракон.

Я кивнула, чувствуя, как сердце пропускает удар.

Кто бы мог подумать, как мне будет невыносимо находиться рядом с ним! Вроде бы вот он, мой Ривлад, суженый... совсем близко, протяни руку и... такой далекий, чужой. И в то же время собранный, решительный, готовый действовать. И до не-